

ЕЛЕНА НЕСТЕРИНА

улица КОШМАРОВ 13

МАГАЗИН
«БЕЛЫЕ
ТАПОЧКИ»

Сыграй
с книгой
в страшную
игру

+ ГАДАНКЕ В ПОДАРОК

Елена Вячеславовна Нестерина

Магазин «Белые тапочки»

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165246

Эксмо;

ISBN 5-699-17826-0

Аннотация

В старом доме у старого кладбища жил со своими родителями мальчик по имени Анджей. Одноклассники его не любили и дразнили то могильным червяком, то кладбищенским жителем, но чаще всего продавцом белых тапочек... А все потому, что родители его торговали похоронными принадлежностями и магазин их, находящийся в том же домике у кладбища, уже давно прозвали «БЕЛЫЕ ТАПОЧКИ»...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Елена Нестерина

Магазин «Белые тапочки»

Глава 1

Навстречу глиняной буре

Такого ветра давно не помнили в городе Еруслановске. Ни с того ни с сего он поднялся вдруг в полдень и теперь яростно гнул деревья, вырывая их с корнем, сдирал кровлю с домов и нес ее по воздуху, поднимал вверх и стремительно гнал песок, придорожную пыль с мусором и комья сухой глины. Люди исчезли с улиц и попрятались в домах, машины остановились. Падали под ветром столбы, обрывались провода, бились стекла в окнах и витринах. Умолкло радио, начались перебои с электричеством. Никто не знал, чего ожидать дальше. Жизнь замерла.

В это же самое время по дороге, ведущей в город, с трудом двигался дедушка Василий. В одной руке он нес большой чемодан, а другой крепко держал своего одиннадцатилетнего внука Анджея. К мальчишке ветер был особенно нежносерден. Казалось, что именно его, Анджея, ветер стремился сбить с ног, обрушить на него тучи колючей пыли вперемешку с острыми камешками, щепками и битым стеклом, засы-

пать ему глаза и заставить перестать дышать.

Когда в опасной близости от головы мальчика просвистел кусок кровельного железа с острыми смертоносными краями, дедушка, изо всех сил дернувший внука за руку, отчего тот нагнулся, отскочил в сторону и тем самым спас себе жизнь, сказал:

— Да, Анджей, сдастся мне, что и вправду что-то очень не хочет, чтобы ты появился в этом городе. Но все равно, ерунда это, конечно...

Заслоняя от колючего ветра согнутой в локте рукой лицо, измученный Анджей лишь вздохнул и пожал плечами...

Непростая жизнь была у мальчишки со странным именем Анджей. Когда Анджею исполнилось полтора года, привезли его родители из Еруслановска в далекую лесную деревеньку Колыхмановку, оставили на попечение деда и бабушки, а сами вернулись в город, чтобы продолжать свою тяжелую работу. Так с тех пор и жил Анджей в деревне: гулял по лесу, купался в неширокой, но глубокой и холодной речке Колыхмани, помогал деду с бабкой по хозяйству и, когда пришло время, начал ходить в деревенскую школу.

Все хорошо было с учебой у Анджея: в его классе было лишь четверо человек, поэтому пятерки в их дневниках не переводились, добрая учительница не перегружала никого знаниями и, закончив уроки, поскорее спешила к своему домашнему хозяйству.

Плохо было другое. В Колыхмановской школе давали только начальное образование, так что после окончания этого учебного года всем ребятам нужно было искать новую школу. И родители Анджея решили взять сына к себе в город, тем более что его младшая сестричка Лина, наоборот, переселилась в Колыхмановку.

И вот в один из последних дней лета дедушка Василий повез Анджея в город. Ранним утром Анджей простился с бабушкой и спящей малышкой Линой. Вышли они с дедом из дома и через полтора часа ходьбы по лесной тропинке оказались на шоссейной дороге, по которой ходил рейсовый автобус до Еруслановска.

Анджей не бывал в городе. Обычно мама и папа сами приезжали в деревню на своей машине. Привозили подарки, обновки и сладости. Анджей, дед, бабушка Таня, а в последнее время еще и маленькая Лина ждали их с нетерпением. Анджей всегда первым видел машину с высокого холма над рекой или слышал в лесной тишине гул ее мотора. Сколько помнил Анджей, родители вечно были бледными, уставшими, от свежего воздуха у мамы кружилась голова, а папа постоянно курил и кашлял. Не успев отдохнуть и как следует выспаться, они на следующий же день уезжали обратно – бизнес, который по папиной линии считался семейным, не давал им возможности расслабиться.

Анджей радовался переменам в своей жизни. Уже много

лет, с самого младенчества, он не был в доме своих родителей. Ничего не помнил Анджей из обстановки. Да и что мог запомнить такой малыш, если затем более интересные картины были у него перед глазами: суровый лес, в котором никогда не бывает скучно, деревянный дом деда и бабушки – с поющими половицами, печкой, веселыми ситцевыми занавесками и самой разной живностью. Были у Анджея и кот Барсик, и две собаки, а на дворе жили корова, гуси, куры, два поросенка, восемь овец и баран по кличке Носатый.

А теперь все новое начнется для Анджея. Будет у него и новое жилье, и новая школа, и новые друзья. И конечно, он каждый день станет видеть маму и папу, по которым скучал всю жизнь. Поэтому Анджей весело подсакивал на последнем сиденье старенького автобуса, когда тот не успевал объехать дорожные ухабы, и смотрел в окно.

– Скоро? Мы уже скоро приедем? – то и дело спрашивал Анджей у дедушки.

– Скоро, милоч, – отвечал дедушка и кивал водителю.

Тот, глядя на отражение в своем зеркале, кивал в ответ и иногда добавлял, что дорога сегодня хорошая и пустая. Так что автобус домчится до самого центра Еруслановска как стрела. Потому что он исправный. Да и вообще никогда не ломается.

И надо же было такому случиться, что уже на самом последнем повороте дороги, когда до Еруслановска осталось всего около пяти километров, автобус неожиданно зачихал,

зафыркал, выпустил сизое облако выхлопного газа и остановился. Водитель в недоумении вылез, принялся ковыряться в моторе, затем взял большой разводной ключ и отвертку, забрался под брюхо автобуса и долго ползал там по асфальту.

– Чертовщина какая-то, – обследовав все узлы и соединения своего железного коня, заявил водитель, усаживаясь за руль. – Все в порядке, а машина не заводится, хоть ты тресни. Не хочет ехать автобус, вот хоть ты его режь!

Он долго дергал ручки и крутил ключ зажигания, жал педали, выскакивал, заглядывал во внутренности автобуса. Но понять, что случилось, все равно не мог. Многие нетерпеливые пассажиры поспешили покинуть автобус и, кто поймав попутную машину, кто пешком, направились в Еруслановск.

Дедушка Василий и Анджей остались в автобусе одни – им не хотелось оставлять попавшего в беду водителя, хоть и помочь ему они ничем не могли. И только когда водитель безнадежно махнул рукой и уселся возле колеса, ожидая машину техпомощи, они решили идти в город. Увидев эвакуатор, который должен был доставить автобус на ремонтную базу, дедушка пожал руку водителю, взял чемодан и велел Анджею идти за ним.

Не прошли они и десяти шагов, как поднялся небывалый ветер. Дедушка и Анджей продолжали идти, потому что укрыться от этого ветра на дороге было невозможно – по обе стороны простирались широкие поля. Ветер гнул пшеницу и валял кукурузу. Бедные путники закрывались от ветра чемо-

даном, но ветер безжалостно вырывал его у дедушки из рук и даже уносил прочь по дороге. Так что приходилось бегом бежать за унесенным ветром чемоданом и ловить его. Ни одна машина за все время пути дедушки и Анджея не проехала ни по пути им, ни навстречу.

И только к вечеру, голодные и обессиленные, Анджей и дедушка вошли в город. Ветер не утихал. Анджей едва увернулся с дедушкиной помощью от фонарного столба, который вдруг стал падать на мальчика. Потом ветер бросил в его лицо осколками витрины газетного киоска...

Однако не это стало главным потрясением для Анджея за сегодняшний день.

– Все, Анджей, мы уже пришли! – сказал дедушка, когда они проходили мимо кладбища. – Во-он ваш дом!

Анджей не поверил своим глазам, глядя в ту сторону, куда показывал дедушка. Перед ним, возле самой кладбищенской ограды, стоял небольшой двухэтажный дом, открытый всем ветрам. Ни кустов, ни деревьев, ни сараев, ни каких-нибудь других строений не было поблизости. Только две чахлые клумбы с печальными фиолетовыми цветочками были разбиты возле дома. А над дверью висела массивная вывеска, на которой белыми буквами по черному фону было написано: «МАГАЗИН ПОХОРОННЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ».

– Нам туда? – с трудом переспросил Анджей.

– Туда, туда, – закивал дедушка. Он явно был доволен тем, что этот ужасный путь, когда ветер, в какую бы сторону ни

свернули путники, все время почему-то дул навстречу, наконец-то закончился.

– Магазин похоронных принадлежностей! – воскликнул Анджей. – Это гробы и венки? Так это и есть бизнес моих родителей?

– Да, – ответил дедушка, ничуть не удивленный этим. – И в этом доме ты будешь жить. Пойдем, Анджей. Вход в дом с другой стороны.

Дело в том, что никогда раньше ни бабушка с дедом, ни родители не говорили Анджею, что именно у них за работа. Бизнес и бизнес. А тут вот оно что...

Анджей все понял. Вытаращив глаза, он прошел мимо покрашенной в черный цвет двери магазина, на которой рука какого-то глумливого шалуна криво и наспех вывела мелом: «Магазин «БЕЛЫЕ ТАПОЧКИ».

Глава 2

Дверь в пустую комнату

Войдя в дом, Анджей сразу увидел маму.

— Что с тобой, сынок? — бросилась она к Анджею, увидев его лицо, израненное и залитое кровью.

Дедушка начал рассказывать о том, что случилось с ними по дороге, а мама схватила Анджея и принялась умыть его и обрабатывать раны перекисью водорода и йодом. После этого она накрыла на стол в маленькой тесной кухне и стала кормить Анджея и дедушку Васю обедом.

Проголодавшийся за день Анджей ел быстро, при этом успевая задавать вопросы маме и папе и рассказывать то, о чем они спрашивали. И только спустя некоторое время он посмотрел в окно. На улице все изменилось до неузнаваемости. Ветер стих, как будто смирился с тем, что Анджей невредимым добрался до дома. Улеглась пыль, но дорожки остались усыпанными комьями красной глины, битым стеклом и поломанными ветками.

— Ну и ветер бушевал весь день! — покачал головой папа. — Всех клиентов наших разогнал.

— Да, — добавила мама. — С полудня никого не было. Отдохнули мы. Так устаю я в последнее время. Покупатели к нам целый день идут.

Как раз в этот момент звякнул колокольчик на двери в торговом зале магазина. И мама, сняв фартук, выбежала из кухни и, пройдя небольшим коридорчиком в помещение магазина, принялась разговаривать с клиентом.

Анджею было хорошо слышно, о чем шла речь – о покупке гроба. Мальчишка затравленно огляделся вокруг и зябко повел плечами. Папа понял его. Подождав, пока дедушка Вася уляжется спать на теплой лежанке в кухне, он повел Анджея на экскурсию по дому.

Затаив дыхание, проходил мальчик по узким полутемным коридорам, заходил на склад, спускался в подвал. Жилых помещений в доме было мало – небольшая спальня, гостиная и кухня. В подвале, куда Анджей с папой спустились по скрипучим деревянным ступенькам, рядами стояли гробы разного цвета и размера. Их было очень много – гробы отдельно, крышки отдельно. Никогда раньше Анджей не видел столько гробов, да и вообще он видел гроб всего один раз, когда в деревне умерла бабушка Алевтина. Бабушку эту было очень жалко, в гробу ее несли на кладбище закапывать. Анджей с тех пор боялся и ненавидел гробы. И смерть ненавидел – эту ужасную несправедливую вещь...

– Папа, пойдем скорее отсюда! – попросил Анджей и потянул папу за руку.

Они поднялись по лестнице. И прежде чем идти показывать сыну второй этаж дома, папа усадил Анджея перед собой и проговорил:

– Послушай, что я тебе хочу сказать, Анджей. Нам с мамой очень тяжело работать. И выходных у нас нет. Видишь, какой у нас бизнес. Так что теперь хочешь не хочешь, но ты наш помощник. Потому что мы должны этим заниматься еще много лет.

– Почему? – удивился Анджей.

Папа продолжал:

– Когда-то давно мой дед, которого, как тебя, звали Анджеем, приехал в этот городок и открыл свое дело. Торговал он лекарствами, изготовленными в его собственной лаборатории. Что за лекарственные средства, я точно никогда не знал, но они были очень эффективными. И вот одному владельцу сети магазинов похоронных принадлежностей очень не понравилось, что какой-то иностранец, а дедушка мой иностранцем здесь был, приехал в Еруслановск из маленькой польской деревушки, торгует своими подозрительными товарами, и из-за этого его собственный бизнес приходит в упадок. Люди перестают умирать, а значит, клиентура его магазинчиков уменьшается. Тогда гроботорговец придумал – он хитро разорил моего дедушку. А после этого ловко вынудил его взять у него же огромную ссуду и подписать такой договор, по которому еще несколько поколений дедушкиных потомков должны торговать похоронными принадлежностями и отдавать почти весь доход его потомкам. И так до окончательной выплаты баснословного долга. Моему дедушке пришлось продать свой дом и переехать с семьей в

этот. Вот мы с тех пор здесь и живем. Понимаешь меня?

Анджей печально вздохнул и кивнул.

– Мы с мамой очень хотим поскорее выплатить долг и перестать работать на потомков этого хитрована. Осталось не так уж много – по сравнению с тем, что было. Но нужно постараться. Я сам родился в этом доме. Но знаешь, Анджей, до сих пор мой самый страшный сон – это то, что из всех гробов, которые стоят в нашем подвале, начинают выходить покойники. Я вижу, как они тихо поднимаются по лестнице, подходят к кровати и душат, душат меня... Я с криком просыпаюсь, включаю везде свет и бегу смотреть, закрыта ли дверь подвала на ключ. Она всегда ночью закрыта, мы следим за этим. Но ты будь сильнее меня. Не бойся ничего. И мы выдержим.

– Я постараюсь, папа, – честно ответил Анджей.

Другого выхода у него не было. Анджей понял – чтобы покончить со страданиями родителей, чтобы увезти их из этого мрачного дома, он должен много работать. А значит, продавать гробы, продавать, продавать...

Папа провел Анджея на второй этаж. Там, в длинной комнате с забитыми досками окнами, превращенной в склад, лежали венки, ленты и саваны, стояли рядами белые тапочки, были здесь даже деревянные могильные кресты.

Следующая комната, разохшуюся дверь которой папа с трудом открыл, предназначалась для Анджея. Она была такая же длинная и неудобная. Множество самых разных вещей

было навалено в ней. В основном они были старыми, но в углу стояла новенькая кровать, застеленная бельем веселой расцветки – забавные поросята устроили пикник и объедались всякими сладостями среди цветов и зеленой травки.

На подушке развалился большой плюшевый медведь, который прижимал к себе лапой коробку конструктора. У ножки кровати стоял и новенький рюкзак и кроссовки, а на гвозде висела вешалка с курткой и джинсами.

– Это тебе от нас с мамой, – увидев, как обрадовался Анджей, сказал папа. – Так что эта комната твоя, обживайся в ней, выкинь отсюда все, что тебе не нужно. У нас с твоей мамой просто ни сил, ни времени на это не было. Ты уже взрослый, помоги нам.

– Конечно, папа! Спасибо.

– На здоровье, Анджей.

Через некоторое время папа ушел. Во дворе взревел мотор машины, папа уехал на главный склад за свежим погребальным товаром.

Анджей, который остался один в своей новой комнате, огляделся. Тускло горела лампочка под потолком. За окном уже темнело. Анджей вышел в коридор, прислушался. Снизу доносился храп дедушки Васи, чуть слышны были голоса мамы и ее покупателей. Как можно плотнее захлопнув дверь хранилища венков и белых тапочек, Анджей бросился в свою комнату, закрыв и ее дверь.

Уставшему мальчику очень хотелось спать. Но Анджей не

мог себя заставить уснуть в комнате, набитой какими-то старыми ужасными вещами. Что там, среди этих завалов? Полугнивший череп, поношенный саван?..

Раз папа сказал, что можно выкидывать все, что не нужно, Анджей решительно взялся за работу. Он вытаскивал из куч и уносил на улицу в мусорный контейнер поломанные стулья, замшелые пиджаки и юбки, стопки пожелтевших газет, дырявые кастрюли и разбитые ботинки. Комната постепенно освобождалась.

Бега по лестнице вверх и вниз, Анджей не заметил, как наступила ночь. Но в доме кипела работа. В мастерской папа подгонял по заказанному размеру гробы, оббивал их нужной материей. Несмотря на полночный час, в магазин шли покупатели.

Спал один дедушка Вася, который завтра с раннего утра должен был вернуться в деревню. Его ждали маленькая Лина с бабушкой и деревенское хозяйство.

Ничего из огромной кучи вещей не заинтересовало Анджея – оставить себе что-нибудь у него желания не возникло. Он так боялся увидеть что-нибудь могильное, что работал быстро-быстро и не присматривался к тому, что попадалось ему в руки. В мусор – и все разговоры.

И вот угол комнаты опустел. Анджей принес из кухни большую метелку, принялся выметать мелкий сор и ошметки пыли.

Выскребая труху из-под разошедшегося плинтуса, он вдруг

заметил, что на самом деле никакой это не плинтус. Отбросив метелку, Анджей присмотрелся повнимательнее. Было совершенно очевидно, что под потускневшими выцветшими обоями скрывается дверь. То есть получается, что комната, предназначенная для Анджея, проходная. А за ней есть еще одна. А может, и больше.

Анджей провел пальцем по натянутым над пустотой обоям. Старая бумага легко прорвалась – до того самого места, где под ней проступала массивная дверная ручка. Анджей понял, что дверь особо-то и прятать не хотели – иначе ее замаскировали бы надежно, по крайней мере шкафом бы задвинули. А уж ручку-то точно бы оторвали. Нет. Просто решили по-быстрому отделить эту маленькую комнату.

«Наверняка мне туда можно!» – решил Анджей, обдумав все это. Тем более что все равно сейчас спрашивать не у кого было: в магазине стихли разговоры, не раздавался стук папиного молотка. Уставшие родители наверняка спали. Так почему бы не посмотреть, что находится за дверью его комнаты? Ведь в этом доме Анджею предстоит жить! Страшно-го быть уже ничего не может, отец же показал, где именно складироваются ритуальные принадлежности. Так почему бы не заглянуть за эту дверь?..

И Анджей решился. Он дернул на себя ручку. Вместе с треском обоев послышался противный скрежет. Но дверь поддалась.

«Ура, она даже на замок не закрыта! – обрадовался Ан-

джей. – Тем более бояться нечего. Обидно, если и там окажется склад какого-нибудь старья, которое выкинуть родителям просто некогда...»

Он распахнул дверь пошире и прислушался. Тихий шорох, скрип и неясный шелест раздавались по мрачному дому. Что происходило, где – Анджей не мог разобрать. Неясный гул доносился с улицы. С кладбища, наверное...

Анджей постоял еще немного. На голову ему сыпались сушеные тараканы, куски старой штукатурки, пыль и бумажные хлопья. Долго приглядывался к темноте Анджей, потом шагнул в таинственную комнату.

Глава 3

За скрипучей дверью

Однако ничего таинственного внутри комнаты не оказалось. Анджей даже свет в ней смог включить – нашарил на стене массивный выключатель, под потолком вспыхнула лампочка в одном из плафонов старой пыльной люстры.

Это был обычный кабинет, просторный, с книгами на стеллажах. И Анджей уже разочарованно покинул бы его, если бы мальчик случайно не увидел висящие на стене потемневшие карты и схемы. Они слегка выглядывали из-за широкого стеллажа, который разделял кабинет на две части. Какие-то человечки были нарисованы на одной из карт, со стрелочками и поясняющими надписями. Анджей захотел рассмотреть эту картинку получше и направился за стеллаж.

– Анджей! Где ты? – раздалось вдруг у Анджея за спиной.

Анджей в испуге оглянулся. На пороге стояла мама, кутаясь в махровый халат. Уставшее лицо ее было тревожным.

– Я здесь, мама! – Анджей поспешил ей навстречу, переживая, что сейчас мама будет ругать его за вторжение в комнату.

– Я шла пожелать тебе спокойной ночи, – проговорила мама, ласково прижимая Анджея к себе. – Слышу, ты все ходишь тут наверху, ну, думаю, значит, наводишь порядок. Об-

живаешься?

– Ага.

– Молодец, – мама обняла Анджея за плечи.

Анджей только хотел спросить о том, что же это за комната и почему ею никто не пользуется, но мама опередила его.

– Это кабинет папиного дедушки, – сказала она, закрывая дверь и легонько подталкивая Анджея к кровати. – Здесь же, за стеллажом, небольшая лаборатория. Когда-то твой папа просиживал там часами. Он же учился в университете, хотел стать химиком. Но этот проклятый семейный бизнес... Так что, Анджей, будет время и желание – все в твоём распоряжении. На зиму мы эту комнату закроем, она теперь не отапливается... Экономим, сынок. Но пока ещё тепло, ты вполне можешь...

– Спасибо, мама! – Анджей обнял маму.

И она, поцеловав его, ушла. Маме нужно было поспать, ведь покупатели могли прийти в их магазинчик уже с самого утра.

И с мыслью о том, что завтра он начнет исследовать прадедушкин кабинет и лабораторию, Анджей спокойно уснул. Он забыл о своих дневных страхах, о том, что он видел в подвалах и на прилавках магазина, о том, что совсем близко находится городское кладбище...

Однако утром все получилось не так, как планировал Анджей. Папа разбудил его очень рано, едва только солнце поднялось. Анджей кипятил воду для чая и жарил яичницу для

отъезжающего в деревню дедушки Василия.

Мама уже вовсю занималась покупателями, а в перерывах пила чай и преспокойно брала бутерброды с тарелки, которая стояла на одном из маленьких гробиков, что лежали под прилавком.

Анджей, глядя на маму, подумал, что тоже не будет так сильно бояться кладбищенских товаров. «Двум смертям не бывать, а одной не миновать», – вспомнил он поговорку из сказки. Так чего заранее трястись? И Анджей решил, что зимой будет кататься в гробу с горки. Кто на санках, а он в гробу – с ветерком, ух! Ребята еще проситься будут покататься... И Анджей улыбался, представляя, как он в скоростном гробу с горки несется...

За целый день не хватило времени заглянуть в прадедушкин кабинет.

И только поздно вечером Анджею удалось пробраться в кабинет. Анджей зажег свет, хозяйственно прошелся мокрой тряпкой по запыленным полкам, вытер книги, поверхность старого широкого стола... И юркнул за стеллаж. Вот она, химическая лаборатория! Колбы, пробирки, сложная установка с маленьким насосом – да чего только тут не было!

Забыв про сон и усталость, Анджей принялся стирать многолетнюю пыль, рассматривая все, чем была заполнена лаборатория. Схемы на стенах обозначали последовательность каких-то сложных операций, большая часть этих схем была испещрена непонятными химическими формулами и

надписями на иностранном языке. На латинском, решил Анджей. Человечки и стрелочки, которые указывали на них, тоже были сплошь в цифрах и непонятных буквах, лишь кое-где попадались слова, написанные по-русски. Да и то какие-то странные: «волчанка», «бежать быстро», «вампир», «утро», «одеколон»...

Анджей мог бы долго разглядывать вещи в кабинете-лаборатории, но он помнил, что завтра его ждет точно такой же тяжелый рабочий день. Поэтому, с сожалением вздохнув, он отправился в постель. И сны его были сегодня более веселыми, не было там ни траурных лент, ни белых тапочек. Потому что в его жизни появилась радость. Даже две радости – ведь послезавтра его ждет новая школа. Послезавтра – первое сентября, а значит, новые друзья и новые уроки. Анджей любил учиться. А теперь хотел учиться еще больше, чтобы стать химиком, как папа. Только доучиться, а не бросать университет из-за проклятого семейного бизнеса.

– Ничего не понимаю, что происходит в последнее время... – за поздним ужином сказала мама. – Целыми днями в нашем магазине от посетителей отбоя нет.

– Так много людей умирает, да? – поинтересовался Анджей.

Он и сам уже заметил, что люди в городе, по крайней мере те, которых он видел, какие-то нервные, взвинченные, тревожные. Заскочит кто-нибудь в их магазин, стоит, к гробам присматривается. И если шорох, резкое движение какое-то

– дергается, как сумасшедший, и глаза бешеные. Как будто стадо тиранозавров за ним гналось...

– И ладно бы покупали что-то для похорон, – продолжала мама, – так нет. Смотрят на все безумными глазами, просят показать что-нибудь. Принесу саван – они его рассматривают, а у самих руки дрожат. И страх! Страх такой на лице – как будто они думают, что надо в этом саване немедленно в могилу ложиться...

– Да, что-то странное происходит в городе, – вздохнув, согласился папа. – Действительно, пуганые какие-то люди вдруг стали... Зачем нужно в наш магазин на экскурсии ходить? Если ничего не покупают толком? Очень странно, – отец на полминуты задумался, подсчитывая что-то в уме. А потом закивал головой. – Я с кладбищенским священником сегодня случайно разговорился – похороны редки, мало кто умирает. А в магазине у нас толпы народу... Как в музее.

Папа еще долго сидел в задумчивости, хотя мама быстро переключилась на тему разговора – стала спрашивать Анджея о том, какой букет купить ему к празднику первого сентября, чтобы учительнице подарить. И Анджей благодарно принялся вспоминать, какие цветы ему нравятся – только бы не слышать разговоров о том, почему в городе вдруг возник большой спрос на гробы, если никто не умирает.

Глава 4

Продавец белых тапочек

И вот Анджей оказался в новой школе, о которой он так долго мечтал. Однако все вышло совсем не так, как предполагал бывший ученик деревенской школы. В новом классе приняли его враждебно.

– Вы смотрите, кто к нам заявился! – сразу же обступили Анджея мальчишки. – Продавец белых тапочек! Кладбищенский житель!

– Фу, да от него формалином за километр воняет! – зажимал нос Леня Огарков – наглый и самоуверенный субъект.

– Гнилыми покойниками! – добавила длинноносая рыжая девчонка.

Всем сразу в классе стало известно о том, где живет Анджей и чем занимаются его родители. Почему-то всех это раздражало. Девочки брезгливо сторонились его, а мальчишки то и дело толкали и отпускали обидные шутки в его адрес. Пришлось Анджею забиться в самый угол, усесться за последнюю парту под раскидистым фикусом и сидеть там до прихода учительницы. Молодая учительница, которую на столе поджидал огромный ворох из букетов, принесенных учениками, с запозданием вошла в класс, быстро познакомилась со своими новыми подопечными и начала урок ма-

тематики.

Анджей успел уже получить от кого-то записку: «Продавец, почему белые тапочки?» Математика не шла ему на ум.

Еле-еле отсидев уроки, Анджей бросился домой. Он не стал огорчать родителей рассказом о том, как приняли его в школе, как можно веселее улыбнулся им и поспешил заняться домашними делами.

От покупателей не было отбоя. Вернее, не от покупателей, а от глазающих. Люди стояли у витрин с могильным товаром и боялись...

«Точно, съезжает крыша у людей, – пришел к выводу Анджей. И даже повеселел от этих мыслей. – Лето жаркое было, головы многим напекло, вот они и решили заранее к загробной жизни начать готовиться. Прикидывают, кто в каком гробу лучше будет смотреться, какой саван больше к лицу, какие белые тапочки по размеру... Может, фильмов ужасов обсмотрелись? Странный городишко. В деревне люди поумней будут...»

– Анджей, принеси из кладовки самый большой венок! – крикнула мама, и Анджей бросился выполнять ее просьбу.

Тетенька, с которой разговаривала сейчас мама, видимо, не могла определиться в выборе веночка для своей будущей могилки, которую ей лет через сорок выкоют. «Все-то ей не подходят. Сейчас потолчется эта тетенька в магазине минут двадцать, ничего, как и все остальные, не купит, да и уйдет.

Вот нашли развлечение... Только нас с мамой загоняли...»

Так думал Анджей. Он быстро шел по коридору и нес на вытянутых руках яркий венок. Но, поставив его рядом с прилавком и подойдя поближе к покупательнице, он увидел, что женщина по-настоящему плачет.

– Девочка, моя девочка... – всхлипывала она. – Дайте мне для нее ленточку вон ту, самую широкую, с молитвой... И что же с ней такое случилось, ума не приложу! Ведь ни от чего, ни от чего...

– А вскрытие? – робко спросила мама Анджея, поднося бедной женщине стакан воды.

– Ах, и не говорите! – едва не расплескав воду, взмахнула рукой женщина. – Это вскрытие показало, что у девочки моей кровь к мозгу не поступала, мол, явное малокровие. Потому что крови в ее труп... Ой, нет, не могу про нее таким словом сказать! Крови почти не было. А как такое может быть? Какое малокровие? Ведь она была такая толстушка, такая резвушка! Щечки розовые...

И женщина, закрыв лицо руками, зарыдала.

«Неужели у нее правда кто-то умер?! – в ужасе подумал Анджей. – Девочка... Дочка, наверное».

– А на шее, – зашептала женщина в самое ухо маме Анджея, – две какие-то маленькие дырочки, малюсенькие, и кровь на них запеклась... Не хочу даже думать, что это...

Мама отогнала Анджея, но он успел услышать все, что ей сказала женщина. Мама и не знала, что ей ответить...

Несчастливая покупательница вновь зарыдала.

Долго успокаивали женщину мама Анджея и посетители, которые толклись у прилавков. Наконец она ушла, и Анджей принялся за работу. Но мысль об умершей девочке и ее бедной матери не давала ему покоя весь остаток дня.

А следующий школьный день и те, которые потянулись вслед за ним, превратились для Анджея в кошмар. Чтобы не быть предметом насмешек, он старался проводить как можно меньше времени на переменах вместе со своим классом, где все были какими-то дергаными, злыми, шептались и тревожно оглядывались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.